Шэнь Жуй стоял на полу, его голова даже не доставала до талии Шэнь Ичуна. Он дулся на отца, как маленький бурундучок у его ног.

Мужчина протянул руку, нахмутив брови.

— Ты не можешь быть на телевидении, — он отбросил эту мысль, не подумав и секунды.

Волосы на голове малыша немедленно встали дыбом, как будто показывая его волнение. В тот момент, когда он посмотрел на отца, его волосы задрожали, а пара ониксовых глаз обвинила отца в его презренном поведении и несправедливости.

Он посмотрел на планшет, и его губы сердито выпятились. Все эти видеозаписи будут сохранены. Он сможет смотреть их каждый день столько, сколько захочет. Их можно хранить в течение многих лет как память.

Почему только папа и мама могут сниматься вместе? Почему он не может быть с ними? Он также хочет быть с мамой и пусть его дяди записывают каждый драгоценный день, который он и его мама проводят вместе!

— Папа, ты такой большой и плохой человек! — мальчик затрясся от гнева.

— Вы даже не пригласили меня на свою фотосессию раньше. Это уже слишком! Папа, это слишком коварно! — он собственноручно пришел к этому умозаключению.

Шэнь Ичун чувствовал, что и его разум, и его логика рухнули в этот момент. Его сын раньше был вполне благоразумен и постоянно следовал за ним. То есть до тех пор, пока Юй Яоя не получила сотрясение мозга и до неожиданной перемены личности после того, как ее положили в больницу.

Он помассировал виски, чувствуя, что ему трудно дышать.

— Шэнь Жуй, я делал с твоей матерью только свадебные фотографии. — мужчина взглянул на живое выражение протеста на детском лице, и уголки его рта опустились.

— Ты опять пробрался в мой кабинет? Разве папа не говорил тебе, что внутри есть много важных материалов для работы и что тебе лучше играть где-нибудь в другом месте?

С тех пор как он и Юй Яоя начали ссориться после рождения малыша и их отношения как мужа и жены ухудшились, он попросил горничную убрать свадебные фотографии и сложить их в шкаф своего кабинета. Если его сын не может войти внутрь, он, естественно, не сможет заглянуть в его вещи и увидеть фотографии.

Маленькая булочка надул щеки и молча посмотрел на мужчину.

— Что происходит?

Юй Яоя вышла из душа, вытирая волосы. Двое членов ее семьи, один из которых возвышался над другим, стояли так, словно были готовы вступить в бой. Она смутно чувствовала, что атмосфера была несколько устрашающей.

Как только малыш увидел ее, он поджал губы и жалобно посмотрел на нее.

— Мамочка...

Шэнь Ичун посмотрел на жалкий вид своего ребенка и в груди у него стало душно. Впервые он почувствовал, что слишком строг к нему. Он протянул руку и нежно коснулся головы Шэнь Жуй. Его низкий голос был теперь теплым, гнев рассеялся.

— В следующий раз, когда папа с мамой устроят фотосессию, мы обязательно возьмем тебя с собой...

— Мой ребенок хочет сфотографироваться вместе? — мгновенно воскликнула Юй Яоя.

Мальчик всхлипнул и медленно кивнул головой.

Шэнь Ичун вздохнул и погладил его пушистую голову. Он повернулся и взял со стола бумаги.

— Папа пойдет и поговорит с твоим дядей Чэнь Линем. Шэнь Жуй, ты пока поиграй с мамой. Папа скоро вернется.

Вскоре позади него раздался голос, полный удивления и нежности.

— Мой малыш Жуй действительно сделал эту фотографию?

Мягкий голос Юй Яоя вскоре продолжил:

— Ах, как мило! Ты можешь отправить эту фотографию маме? О, боже мой! Мой ребенок такой удивительный. Как тебе это удалось?

Шэнь Ичун обернулся. Он увидел, как Шэнь Жуй протягивает планшет Юй Яоя. Миниатюрное личико девушки выражало изумление, с ее постоянным нарциссизмом она редко становилась любопытной и возбужденной.

— Ух ты! Мой Шэнь Жуй даже лучше меня. Ты можешь научить меня, как это делается?

Шэнь Ичун облизнул губы и бессознательно сделал несколько шагов вперед, желая посмотреть из-за чего шум. Однако, как только маленькая булочка увидел приближающегося отца, он протянул свою маленькую руку и закрыл экран. Оказывается, мальчик не хотел, чтобы он видел фото!

Лицо Шэнь Ичуна было черным.

«Ах, это бессердечное создание!»

Юй Яояо заметила неприязнь между ними и, улыбнувшись, наклонилась, чтобы поцеловать сына в щечку.

— Малыш Жуй, не сердись на папу. Он ошибся, и мы это исправим. Но когда дело доходит до фотографирования, мама тоже ошиблась. Мы должны были дождаться ребенка, прежде чем фотографироваться вместе.

— Таким образом, мы все будем много раз фотографироваться с тобой в наказание, хорошо? Мы сделаем селфи сегодня вечером! — Юй Яояо осыпала малыша поцелуями в щечки, и тот вдруг покраснел от всеобщего внимания.

Шэнь Жуй посмотрел на отца, потом на мать, с трудом скрывая недовольство, и медленно убрал свою маленькую руку, закрывавшую планшет. Он открыл фотографию и протянул ее своему скупому отцу, чтобы тот посмотрел.

В тот момент, когда Шэнь Ичун посмотрел вниз, он почувствовал только мрак.

Несколько дней назад Юй Яояо сфотографировала ее 1,1-метровые ноги за его спиной. Но на этот раз, кроме ее ослепительных ног, на снимке с помощью фотошопа также присутствовал Шэнь Жуй в пижаме с драконом. Мужчина попытался разгладить свои нахмуренные брови, глядя на своего сына на изображении.

Ребенок действительно научился вставлять себя в фотографии... он чувствовал себя смешным и грустным одновременно, легкая боль присутствовала в его груди.

Они никогда не фотографировались втроем. Хотя это было из-за его личных проблем с Юй Яояо, это была оплошность, и раньше он не понимал, что это окажет глубокое влияние на мальчика.

Но... он смотрел на обрезанную фотографию, где они были вместе, и уголки его рта не могли унять дрожь.

— И вот это.

Маленькая булочка увидел, что его отец не отвечает, и поэтому он вытащил еще дюжину фотографий, чтобы показать ему. Все они были отредактированы - как причудливые пазлы Шэнь Жуй был добавлен в них. Даже в последней при помощи маленькой булочки на папиной голове появились дьявольские рожки, а на маминой спине ангельские крылышки.

Рот Шэнь Ичуна окаменел, сердце все громче билось в груди.

Юй Яояо взволнованно воскликнула:

— О! Это розовое крыло выглядит хорошо! Мой ребенок такой талантливый. Mamочка хочет красивый розовый хвост - можно мне длинный? А еще хочу розовую версию папиных рожек. Это так мило и красиво!

Мальчик склонил голову набок, на мгновение задумавшись, а затем серьезно кивнул. Он нажал на приложение для редактирования и начал просматривать эффекты. Мизинцем он быстро нарисовал два острых кончика на голове Юй Яояо.

— О! Это выглядит хорошо! — глаза Юй Яояо заблестели, когда она посмотрела на Шэнь Жуй. Она взяла малыша на руки и крепко прижала к себе.

— Разве можно делать такие фотографии?

Она быстро запуталась в различных функциях программного обеспечения для редактирования. Вскоре Юй Яояо уже лежала на кровати с маленькой булочкой в обнимку. Мать и сын, лежа близко друг к другу, соприкасались головами и, почти касаясь друг друга лицами, стали делать селфи с разных ракурсов, используя различные позы.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/995273>